

УДК 34(091) (470) : 351.74

Сергей Петрович ШАТИЛОВ,
доцент кафедры гражданского и уголовного права
Сибирского государственного университета путей
сообщений (г. Новосибирск),
кандидат юридических наук, доцент
shatilov_sp@mail.ru

Оксана Анатольевна ШАТИЛОВА,
доцент кафедры гражданского и уголовного права
Сибирского государственного университета путей
сообщений (г. Новосибирск),
кандидат исторических наук, доцент
shatilova_oa@mail.ru

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУДОВ
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1945 ГГ.)
(НА МАТЕРИАЛАХ АЛТАЙСКОГО КРАЯ)**

**THE ACTIVITY OF ECONOMIC CRIMINAL COURTS DURING
THE GREAT PATRIOTIC WAR (1941-1945)
(BASED ON THE MATERIALS OF THE ALTAI TERRITORY)**

В статье рассматриваются особенности процессуальной деятельности судов Алтайского края в период Великой Отечественной войны по рассмотрению уголовных дел о преступлениях экономической направленности. Дается анализ постановлений Президиума Верховного Суда СССР, регулирующих отдельные вопросы квалификации и назначения наказания по делам данной категории. Исследован порядок обобщения судебной практики Алтайским краевым судом с целью повышения эффективности профилактической работы и в целом борьбы с преступлениями в сфере экономики. Определены процессуальные нарушения, наиболее часто допускаемые народными судьями при рассмотрении дел данной категории.

The article examines the features of the procedural activity of the courts of the Altai Territory during the Great Patriotic War in the consideration of criminal cases of economic crimes. The analysis of the Decisions of the Presidium of the Supreme Court of the USSR regulating certain issues of qualification and sentencing in cases of this category is given. The order of generalization of judicial practice by the Altai Regional Court has been studied in order to increase the effectiveness of preventive work and, in general, the fight against crimes in the field of economics. The procedural violations that are most often committed by people's judges when considering cases of this category are identified.

Ключевые слова: органы государственной власти, суд, правоохранительные органы, уголовное дело, квалификация, приговор, наказание, лишение свободы, Великая Отечественная война.

Keywords: public authorities, court, law enforcement agencies, criminal case, qualification, sentence, punishment, imprisonment, the Great Patriotic War.

С началом Великой Отечественной войны социально-экономическое, политическое положение в стране существенно ухудшилось. Сбои в работе государственных органов, массовая эвакуация, дефицит товаров первой необходимости, голод и т.д. создали благоприятную обстановку для преступников, усложняя в значительной степени работу государственных органов.

Новые обстоятельства требовали принятия нормативно-правовых актов, направленных на урегулирование вызванных войной общественных отношений. В рассматриваемый период правотворчество осуществлялось посредством внесения изменений в законодательство путем перевода в разряд криминальных значительного числа противоправных проявлений, возникших на основе формирования ряда новых общественных отношений в сфере обеспечения обороны страны, перестройки экономики к условиям военного времени и ужесточения уголовной ответственности за преступления, опасность которых в военный период многократно возрастала.

В годы войны судебная система Алтайского края не изменилась, чрезвычайная ситуация способствовала только увеличению нагрузки и расширению компетенции судей.

Так, постановление Президиума Верховного Суда СССР N 11/М/3/У от 8 июня 1942 г. обязывало суды указывать процент удержания в приговорах в том случае, если мера наказания была определена в виде исправительно-трудовых работ на общих основаниях¹.

Постановление Президиума Верховного Суда СССР от 26 июня 1943 г. N 14/М/8/У обязывало народные суды применять ст. 19 Основных начал уголовного законодательства СССР к осужденным, подлежащим призыву в РККА, т.е. применять прим. 2 к ст. 28 УК РСФСР к военноосужденным независимо

от меры наказания, если к ним не была применена ст. 31 УК РСФСР².

Постановление Президиума Верховного Суда СССР от 29 июля 1943 г. обязывало суды прекращать дела за нецелесообразностью их рассмотрения в судебном заседании, приостановленные в связи с уходом обвиняемых в РККА (за исключением крупных злоупотреблений, растрат и хищений)³.

Постановление Президиума Верховного Суда СССР от 13 апреля 1944 г. N 68 обязывало суды приостанавливать имущественное исполнение приговоров в отношении лиц, находящихся в РККА⁴.

В связи с ростом преступности в целом по стране увеличилось поступление дел в суды. В 1942 г. преступность в СССР возросла на 22% по сравнению с 1941 г., в 1943 г. – на 20,9% по сравнению с 1942 г., в 1944 г. – на 8,6%, и только в 1945 г. наметилось некоторое снижение уровня преступности: в первом полугодии количество преступных деяний уменьшилось на 9,9% [2, с. 32].

Наглядно об этом свидетельствуют данные о деятельности военного трибунала г. Барнаула Алтайского края. Так, в 1941 г. им к ответственности были привлечены 447 человек, в 1942 г. – 943, в 1943 г. – 333, в 1944 г. – 94 человека⁵.

Вторжение агрессора произошло в экономически важные регионы страны, где в мирное время была сосредоточена значительная часть промышленной и сельскохозяйственной продукции страны, что привело к существенным экономическим потерям на начальном этапе войны. В первые месяцы Великой Отечественной войны существенно сократился объем промышленного производства, особенно это коснулось оборонных отраслей, объем валовой продукции промышленности СССР уменьшился в 2,1 раза [1, с. 64]. В связи с утратой существенных промышленных и сельскохозяйственных регионов страны воз-

1 Архив Алтайского краевого суда. Наряд N 18. Статистические отчеты по делам 1-й инстанции за 1944 г. Л. 33.

2 Архив Алтайского краевого суда. Наряд N 19. Статистические отчеты по делам 1-й инстанции за 1944 г. Л. 14.

3 Там же. Л. 17.

4 Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. 1. Оп. 18. Д. 157. Л. 131.

5 Секретариат Барнаульского гарнизонного военного суда. Наряд с описями отправленных уголовных дел в военный трибунал ЗапСибВО в архив и делопроизводство с 1941 по 1945 гг. N 911. Л. 1-201.

никла напряженная ситуация со снабжением Красной Армии и Военно-морского флота, а также гражданского населения товарами первой необходимости.

В рассматриваемый период обеспечение защиты экономических основ советского государства, а также вопросы охраны социалистической собственности приобрели особое значение [5, с. 24]. В связи с этим Государственным Комитетом Обороны, Президиумом Верховного Совета СССР был принят ряд нормативных правовых актов, ужесточающих ответственность за экономические преступления. За хищение социалистической собственности в Алтайском крае за период 1 июля по 1 декабря 1941 г. судами были привлечены к уголовной ответственности 2215 человек, в том числе по закону от 7 августа 1932 г. – 143 человека, по ст. 105 УК РСФСР (нарушение правил торговли) – 57 человек, по ст. 116 УК РСФСР (растрата) – 201 человек, по п. «г» и «д» ст. 162 УК РСФСР (кражи) – 1814 человек¹.

Так, в первом квартале 1944 г. в Усть-Пристанском районе по закону от 7 августа 1932 г. к уголовной ответственности была привлечена группа лиц. Организованная группа, состоящая из 11 человек, возглавляемая бывшим директором райпищепромкомбината З., похитила 11 тонн муки, 208 килограммов масла, 90 килограммов сахара, 144 свиньи на общую сумму 1562904 рублей. По закону от 7 августа 1932 г. краевым судом З. был приговорен к лишению свободы сроком на 10 лет, остальные члены преступной группы – к различным срокам лишения свободы².

В третьем квартале 1944 г. по закону от 7 августа 1932 г. были привлечены к уголовной ответственности З. и Г. Являясь старшими гуртоправы Завьяловского «Заготскота», при сопровождении в пути следования меняли лучший скот гражданам, за что получали деньги и водку. Кроме того, в пути следования забивали скот, при сдаче скота была выявлена недостача: овец – 924 головы, круп-

ного рогатого скота – 116 голов. З. и Г. были осуждены к 10 годам лишения свободы³.

Своевременное проведение всех сельскохозяйственных работ для получения высокого урожая и развития животноводства было возможно осуществить только усилив меры по сохранению сельскохозяйственной продукции и увеличения количества трудодней работникам сельского хозяйства.

В связи с тем, что Алтайский край относился к районам глубокого тыла и всегда являлся сельскохозяйственным регионом, данное направление деятельности становится одним из приоритетных направлений государственных органов региона, в том числе и судов.

С целью выявления причин, способствующих совершению преступлений, и выработки профилактических мероприятий по борьбе с преступлениями, совершенными в сельском хозяйстве, Алтайский краевой суд проводил обобщение судебной практики по различным категориям уголовных дел. Например, во исполнение постановления ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 г. «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности» по уголовным делам судами 1-й инстанции составлялись доклады, на основании которых Алтайским краевым судом проводился анализ и обобщение судебной практики по делам данной категории. В дальнейшем данные обобщения направлялись краевому Совету депутатов трудящихся с предложениями по усилению охраны социалистической собственности и кадров, связанных с допуском к материальным ценностям [4, с. 453].

По гражданским делам 2-й инстанции в первом квартале 1943 г. краевым судом было проведено обобщение судебной практики по искам «Райуполнаркомзага» в отношении колхозных дворов, единоличных хозяйств и хозяйств отдельных граждан, не выполнивших обязательные поставки сельхозпродуктов

1 Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. 1. Оп. 18. Д. 155. Л. 262.

2 Архив Алтайского краевого суда. Наряд № 21. Статистические отчеты по делам 1-й инстанции за 1944 г. Л. 32.

3 Там же. Л. 33.

государству во исполнение постановления СНК СССР от 24 ноября 1942 г. «Об ответственности за невыполнение обязательных поставок сельскохозяйственных продуктов колхозными дворами и единоличными хозяйствами»¹. Результаты обобщения также были обсуждены на оперативном совещании членов краевого суда, на котором присутствовали представители «Райуполнаркомзага», Управления Народного комиссариата юстиции, прокуратуры, народные судьи близлежащих районов и г. Барнаула².

В годы Великой Отечественной войны ответственность судебных работников за качество рассмотрения уголовных дел была в несколько раз выше, чем в мирное время. Для правильного осуществления правосудия необходимо было, чтобы сами судебные работники хорошо знали советские законы, особенно относящиеся непосредственно к их практической работе по рассмотрению уголовных и гражданских дел.

С этой целью руководством краевого суда на совещаниях народных судей Алтайского края доводились произошедшие изменения в законодательстве, новые требования ГКО, СНК СССР, Президиума Верховного Суда СССР и других государственных органов в части расследования уголовных и гражданских дел. Давалось толкование нормативным правовым актам и определялась судебная практика в регионе. Так, постановление Президиума Верховного Суда от 26 июня 1942 г. № 12/М/4/У санкционировало квалифицировать умышленное повреждение посевов и урожая коллективных и индивидуальных огородов по ст. 79 УК РСФСР как умышленное истребление государственного имущества. Однако руководство Алтайского суда считало неправильным квалифицировать преступления по ст. 79 УК РСФСР, когда вместо повреждения посевов квалифицируют хищение урожая с огородов, требуя квалифици-

ровать действия лиц по ст. 162 УК РСФСР [подр.: 6, с. 153].

На основании постановления Президиума Верховного Суда СССР от 8 мая 1941 г. дела по хищению мелкого скота у частного и общественного сектора следовало квалифицировать по п.п. «в», «г», «д» ст. 162 УК РСФСР в зависимости от объекта и размера похищенного, а не по ст. 166 УК РСФСР³.

В связи с тем, что за первый квартал 1944 г. 30,5% осужденных по ч. 2 ст. 79-4 УК РСФСР были осуждены к мерам наказания, не связанным с лишением свободы, 11% – к лишению свободы на 1 год, руководство Алтайского краевого суда считало, что мера наказания по данной категории дел являлась мягкой, не обеспечивающей эффективность борьбы с данным видом преступлений. Краевым судом было дано толкование о том, что, если суд приходит к убеждению необходимости квалификации преступления по ч. 2 ст. 79-4 УК РСФСР, то меру наказания следует определять более суровую, нежели предусматривает ч. 1 ст. 79-4 УК РСФСР⁴.

Ужесточение законодательства привело к увеличению лиц, привлекаемых судом к уголовной ответственности по делам о превышении власти (ст. 110 УК РСФСР). Только в период с 1943 г. по первое полугодие 1945 г. по ст. 109 и 111 УК РСФСР по стране были осуждены 228 370 человек⁵. Только на 10 декабря 1942 г. в Алтайском крае были осуждены: а) за саботаж сдачи зернопоставок государству председателей колхозов – 97, бригадиров – 47, колхозников – 47; б) за порчу хлеба председателей колхозов – 25, бригадиров – 45; в) за хищение хлеба председателей колхозов – 10, бригадиров – 17, колхозников – 597, счетоводов – 1; г) за перерасход хлеба внутри колхоза председателей колхозов – 91; д) за незаконную засыпку семян председателей колхозов – 3, бригадиров – 4. Итого на 10 декабря 1942 г. осуждены 984 человека,

1 Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-5446. Оп. 106. Д. 68. Л. 20.

2 Архив Алтайского краевого суда. Наряд № 15. Статистические отчеты по делам 1-й инстанции за 1944 г. Л. 17.

3 Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. 1. Оп. 18. Д. 158. Л. 261.

4 Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 9492. Оп. 3. Д. 47. Л. 34.

5 Там же.. Ф. 1474. Оп. 62. Д. 455. Л. 248, 113.

из них председателей колхозов – 226, бригадиров – 113, колхозников – 645¹.

В первом квартале 1944 г. был привлечен к уголовной ответственности С. Работая директором Белоярской МТС, С. допустил ненадлежащее отношение к своим служебным обязанностям, не проверил готовность МТС к ремонту тракторного парка, сведения о неисправных тракторах не были им проверены. В результате 7 тракторов, имевшие дефекты после ремонта, были неправильно включены в список отремонтированных. С. был осужден Алтайским краевым судом по ст. 111 УК РСФСР к 6 месяцам исправительно-трудовых работ по месту работы с удержанием 25%².

Во втором квартале 1944 г. по закону от 7 августа 1932 г. был привлечен к уголовной ответственности Ф. Работая председателем колхоза «Путь к социализму» Угловского района, Ф. допустил вредительский посев зерновых культур с нарушением агротехнических правил. Посев проводился ручным способом под плуг некондиционными и не протравленными семенами. Посев был произведен с пониженной нормой посева от 70 до 90 килограммов на гектар, вместо одного центнера на гектар. Со стороны вышестоящих организаций Ф. было запрещено производить посев ручным способом, однако он встал на путь игнорирования указаний вышестоящих организаций. Таким образом Ф. нанес существенный экономический вред колхозу. Ф. был осужден Алтайским краевым судом к 10 годам лишения свободы и конфискации имущества³.

Если народные судьи устанавливали нарушения при расследовании уголовных дел органами дознания и следствия, дела направлялись на следствие, либо прекращались, либо выносились оправдательные приговоры.

В первом квартале 1944 г. краевым судом были возвращены 11 уголовных дел по закону от 7 августа 1932 г., т.к. следственными органами не была установлена сумма

причиненного ущерба, не была произведена опись имущества, а также не был наложен арест на имущество в обеспечении гражданских исков. По ряду уголовных дел не была разграничена ответственность каждого обвиняемого и степень участия их в совершенном преступлении⁴.

По некоторым делам по материалам предварительного следствия не была установлена причинная связь между действиями обвиняемых и результатом наступивших последствий. Так, по обвинению бывшего председателя колхоза им. Ким Топчихинского района Г. не была установлена причина массового падежа скота в колхозе. Не выяснено, почему на овцеферме образовалась недостача 86 голов. Не были привлечены к ответственности должностные лица – животновод, сторож, бригадир, являвшиеся конкретными виновниками за падеж и недостачу скота⁵.

По делу К. по материалам следствия выяснилось в вину, что он при перевозке зерна на государственные склады, пользуясь доступом к этому зерну похитил 870 килограммов. На суде было установлено, что зерно он обменивал на соль и другие товары по распоряжению председателя колхоза. В подтверждение этого К. просил допросить ряд свидетелей и проверить документы по сдаче зерна. Суд был не в состоянии проверить все факты, поэтому дело было отправлено на следствие в следственные органы⁶.

Увеличение нагрузки, изменения в законодательстве приводило к процессуальным нарушениям со стороны народных судей.

Во-первых, народные судьи допускали неправильную квалификацию преступлений, в связи с чем выносили несправедливые приговоры. Так, народный судья г. Рубцовска принял уголовное дело к своему производству по Указу от 26 декабря 1941 г., тогда как данная категория дел была подсудна военным трибуналам. Помимо этого в данном суде действия

1 Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. 1. Оп. 18. Д. 155. Л. 64-64об.

2 Архив Алтайского краевого суда. Наряд N 19. Статистические отчеты по делам 1-й инстанции за 1944 г. Л. 42.

3 Там же. Л. 47.

4 Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. 1. Оп. 18. Д. 158. Л. 207.

5 Архив Алтайского краевого суда. Наряд N 21. Статистические отчеты по делам 1-й инстанции за 1944 г. Л. 19.

6 Там же. Л. 20.

дезертиров с предприятий оборонной промышленности квалифицировались по закону от 26 июня 1940 г., однако они подпадали под признаки Указа от 26 декабря 1940 г.¹

Народные судьи Змеиногорского района Алтайского края вследствие того, что они не знали постановления Президиума Верховного Суда СССР от 8 мая 1941 г., квалифицировали действия лиц совершивших хищение мелкого скота у частных лиц по ст. 166 УК РСФСР вместо квалификации по п. «в» ст. 162 и п.п. «г» и «д» ст. 162 – хищение овец из общественного сектора [3, с. 97-98].

Народный судья Знаменского района Алтайского края, не зная постановления Президиума Верховного Суда СССР от 8 июня 1942 г., не указал в резолютивной части приговора процент удержания при осуждении к исправительно-трудовым работам на общих основаниях².

По делу N 76 краевым судом была оправдана начальник цеха Плодоовощного комбината О., обвиняемая по ст. 107 и 109 УК РСФСР. По материалам дела ей вменялась в вину то, что она вместе с директором комбината П. незаконно взяли в колхозе 15 центнеров картофеля, в дальнейшем, поделив его между собой, продали его на рынке. Однако на суде было установлено, что О. брала свой картофель со склада, который она там хранила. Факт присвоения 15 центнеров государственного картофеля в судебном заседании ничем не был подтвержден³.

Народным судом Тогульского района был осужден К. к двум годам лишения свободы по ч. 2. ст. 79-4 УК РСФСР за то, что привязал к сенокосилке 2 лошадей, в результате чего лошади порезались о режущие части машины и в течение 30 суток не могли привлекаться к работам. Однако в действиях К. имелись признаки ч. 1 ст. 79-4 УК РСФСР, поскольку отсутствовало жестокое отношение к живот-

ным и последние в результате данных действий не пали⁴.

Судебной коллегией краевого суда отменялись приговоры народных судов за нарушение материальных и процессуальных законов. Некоторые из них судебная коллегия краевого суда оставляла в силе, указывая народным судьям на допускаемые ими нарушения путем вынесения частных определений. За 5 месяцев 1944 г. были вынесены 189 частных определений, что составило в среднем по 2 определения каждому народному судье⁵.

Во-вторых, народные судьи нарушали сроки рассмотрения уголовных дел в суде.

В 1943 г. 42% уголовных дел народными судами были рассмотрены с нарушением сроков⁶. Так, в Смоленском районе дело по обвинению Б. по ст. 79-4 УК РСФСР находилось без движения в течение двух месяцев, в Белоглазовском народном суде из рассмотренных 6 дел по животноводству 3 дела (50% от общего количества) были рассмотрены в срок свыше 1 месяца⁷.

В-третьих, помимо нарушения сроков рассмотрения данной категории дел и неправильной их квалификации народные судьи допускали ряд грубых процессуальных нарушений по этим делам. Так, по делу N 1265 Поспелихинского района в определении не было подписи судьи, по делу N 1279 народным судом Быстро-Истокского района было установлено, что оно не рассматривалось в подготовительном заседании, чем грубо была нарушена ст. 27 Закона «О судеустройстве». По 4-м делам Поспелихинского района определение подготовленного заседания было датированы 22 июня 1943 г., а обвинительное заключение утверждено прокурором 30 июня 1943 г., т.е. после рассмотрения дела в подготовительном заседании⁸.

Как нам представляется, основной причиной неправильного рассмотрения уголовных

1 Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. 1. Оп. 18. Д. 158. Л. 170.

2 Архив Алтайского краевого суда. Наряд N 18. Статистические отчеты по делам 1-й инстанции за 1944 г. Л. 11.

3 Архив Алтайского краевого суда. Наряд N 21. Статистические отчеты по делам 1-й инстанции за 1944 г. Л. 14.

4 Там же. Л. 34об.

5 Там же. Л. 5.

6 Там же. Л. 29.

7 Там же. Л. 34-34об.

8 Там же. Л. 35об.

народными судами являлось, то что многие судьи не знали законов и руководящих указаний Пленума Верховного Суда СССР и приказов НКЮ по вопросам судебной практики, вследствие чего народные судьи неправильно квалифицировали составы преступлений, неправильно определяли меры уголовного наказания, нарушали порядок ведения судебного следствия, не в полном объеме составляли протоколы судебных заседаний, неправильно составляли описательную часть приговора, не всегда могли дать объективную оценку доказательствам, полученным в ходе судебного разбирательства.

В то же время следует отметить, что процессуальные нарушения не носили массового характера, это были единичные случаи и, как уже отмечалось, руководством Алтайского краевого суда в годы войны делалось все возможное, чтобы снизить уровень процессуальных нарушений совершаемых народными судьями на местах.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что в связи с военным положением деятельность судов при рассмотрении уголовных дел не имела существенных изменений, однако в это время был принят ряд нормативных правовых актов, которыми необходимо было руководствоваться при рассмотрении уголовных дел экономической направленности. Они вносили существенные изменения в действующее законодательство, осложняя тем самым деятельность судов и повышая ответственность народных судей при рассмотрении дел данной категории. Однако, несмотря на все трудности, работники судов Алтайского края старались обеспечить нормальную работу судов общей юрисдикции по разрешению уголовных дел, сохраняя тем самым жизнеспособность судебной системы даже в условиях чрезвычайной ситуации.

Библиографический список

1. Вознесенский, Н.А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны / Н.А. Вознесенский. – М.: Госполитиздат, 1948. – 192 с.
2. Денисов В.А. А в это время в тылу / В.А. Денисов // Милиция. – 1994. – N 7. – С. 30-32.
3. Под властью закона. Очерки истории Алтайского краевого суда: люди, события документы / под общ. ред. В.И. Пашкова. – Барнаул: Азбука, 2007. – 342 с.
4. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927-1939: документы и материалы: в 5 т. Т. 3. Конец 1930-1933. – М.: РОССПЭН, 2001. – 1008 с.
5. Хмелева, А.В. Страницы истории: следствие в годы Великой Отечественной войны / А.В. Хмелева // История государства и права. – 2015. – N9. – С. 23-29.
6. Шатилов, С.П. Органы милиции в реализации правоохранительной функции Советского государства в период Великой Отечественной войны (историко-правовой аспект) : монография / С.П. Шатилов. – Барнаул: БЮИ МВД России, 2008. – 256 с.